

• РЕТРОРОМАН •

Црина Лобусова

дьяволы с
Люстдорфской
дороги

Харьков
«Фоліо»
2017

ГЛАВА 1

*Трактир «У Русалки». Убийство. Дядя Ваня.
Новая жизнь среди анархистов*

Город Александровск, 1902 год

Ночь была страшной. Дождь, ледяной, не прекращающийся третий сутки подряд дождь размывал на дорогах огромные лужи. Ветер ломал ветки деревьев. Острые, колючие струи воды падали в Днепр, тонули в пенных водоворотах, вываливались на размытый берег сильными волнами. Все окрестные дороги на окраине города превратились в непролазную топь. И без того плохие, даже в сухое время года полные рытвин и ухабов, в дождь дороги превращались в топкое сплошное болото, в ловушку для заблудившихся в здешних местах.

Одинокая человеческая фигура в темном плаще с капюшоном, похожем на монашеское одеяние, медленно лавировала в жидкой грязи проселочной дороги, с тру-

дом пробираясь сквозь глубокие лужи, под потоками дождевой воды. Плащ промок до нитки и уже не спасал от дождя. Под порывами ветра человеческая фигура клонилась в стороны, гнулась, останавливаясь, и шаталась так сильно, что казалось: еще немного, и человек упадет, обессиленный в поединке с озверевшей стихией.

Но впечатление было обманчивым. Человек не падал, и одинокая фигура, сгибаясь под порывами ветра, каждый раз распрямлялась, продолжая это странствие в страшной ненастной ночи, противостоя мощной природе только своей собственной волей.

Впереди виднелись тусклые огни постоянного двора на самом выезде из города. Именно туда, неуклонно двигаясь вперед, и шел человек в плаще, держась как ориентира этого тусклого света.

Окраины Александровска были рабочим районом, местом, где жили только представители городской бедноты да рабочие с окрестных фабрик и заводов. Эти предприятия были тем единственным, что бурно развивалось в этом городке, из-за чего за короткий срок захудалый поселок превратился в мощный промышленный центр, один из самых крупных в этих краях. Благодаря техническому прогрессу город пополнился большим количеством жителей из всех окрестных сел. И это новое население тут же поглотили черные жерла огнедышащих заводов, похожие на настоящие адские пещеры.

За короткий срок все дома в рабочих предместьях покрылись копотью, а в воздухе навечно зависла жуткая гарь — она шла из огромных труб, которые чадили круглые сутки, и люди, живущие здесь, ее вдыхали. И очень скоро прежде живописный поселок на берегу Днепра превратился в грязное, закопченное скопище деревянных и кирпичных домов, в которых, как в больших муравейниках, жили работающие на заводах и фабриках.

Постоялый двор стоял на самом берегу реки, возле моста, и собирались в нем бедняки. Это место пользовалось в народе дурной славой. Несколько лет назад в городке прокатилась серия страшных убийств. Трупы приезжих купцов, обобранных до нитки, с перерезанным горлом, находили в Днепре. Полиция провела быстрое расследование, и было установлено, что купцов, приехавших в город по торговым делам, убивали как раз на этом самом постоялом дворе. Это было делом рук самой хозяйки постоялого двора и ее любовника — они перерезали горло спящим купцам, и, ограбив, выбрасывали трупы в Днепр, который был поблизости.

Скандал был страшный. Хозяйку отправили на ка-торгу, ее любовника повесили, а сам постоялый двор стал переходить из рук в руки, и каждый раз хозяева его оказывались все хуже и хуже. Пьяные драки, стрельба, самоубийства, случайные ссоры попутчиков, заканчивающиеся кровопролитием, грабежи, сводничество — всё видели эти закопченные, почерневшие от времени и заводской сажи старые стены.

Местные старожилы верили в то, что место, где был расположен трактир, само по себе являлось проклятым. Якобы с обрыва над Днепром, на котором и построили этот дом, бросались в реку, чтобы покончить с собой, местные девушки. Страшные слухи еще больше усиливались от неприятностей, которые постоянно происходили на постоялом дворе. Но все равно — заведение как существовало, так и продолжало существовать, и было местом встречи всяких темных личностей, которые не только приезжали в город, но и жили в заводском районе неподалеку. И никакая страшная слава или слухи о проклятиях не могли помешать им собираться в этом кабаке на окраине.

Постоялый двор менял хозяев до тех пор, пока его не купил довольно предприимчивый делец из Киева, решив-

ший осесть в этих краях. Он пристроил к дому второй этаж, расширив гостиницу, увеличил обеденный зал, достроил хорошую конюшню и заказал огромную вывеску «Постоялый двор “У Русалки”», показав тем самым, что плюет на страшные слухи и пытается использовать их для улучшения своего бизнеса.

Как ни странно, но напористость нового хозяина (и даже его наглость — с точки зрения местных жителей, веривших, что девушки-самоубийцы действительно превращались в русалок) пришлась по вкусу. Постоялый двор начал пользоваться успехом, и многие жители бедного района стали завсегдатаями этого мистического места с волнующим колоритом. Итак, именно сюда и держала путь одинокая человеческая фигура в плаще, пробираясь сквозь дождь.

С вывески постоялого двора, на котором местный бесхитростный художник изобразил пузатую русалку с огромной пенной кружкой пива, лились потоки воды. Водяной поток заливал деревянное крыльцо, размыв перед порогом огромную лужу.

Человеческая фигура остановилась в нерешительности перед лужей, затем, словно с каким-то отчаянием, смело шагнула в середину, в самую глубину. Оказавшись по колено в ледяной воде, человек продолжил свой путь, пока не добрался до крыльца, залитого водой, стекающей с массивной вывески.

Только перед дверью, перед тем, как войти, человек откинул с головы капюшон. И, отряхнув воду с мокрых волос, остановился, глядя на закрытые двери. Под плащом была совсем молодая девушка, промокшая насквозь. Странно было видеть женское лицо в такой глухой час возле сомнительного постоялого двора, да еще и в такой ливень.

В страшную ночь разгулявшейся грозы даже самые отчаянные сорвиголовы прятались по домам. Прямо как